

УДК 94(476)«18/19»:37

В. М. Острога, кандидат исторических наук, доцент (БГТУ)**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье раскрываются особенности и направления правительственной политики в области педагогического образования в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. На фоне определенных успехов и достижений в создании системы подготовки учительских кадров одновременно показана двойственность и непоследовательность царизма в сфере народного образования. Возможности модернизации образования блокировали существующий монархический политический строй и интеллектуально организационный уровень политической элиты.

The article reveals the characteristics and direction of Government policy in the field of teacher education in Belarus in the second half of XIX – beginning of XX centuries. Against the backdrop of some successes and achievements in establishing a system for the training of teachers at the same time, duality and inconsistency of the Tsarist regime in the field of education. Possibility of modernization of education blocked the existing monarchical political system and intellectually organizational level of the political elite.

Введение. Осмысление исторического опыта человечества в области воспитания и образования, поиски путей совершенствования профессионально-педагогической подготовки будущих учителей имеют огромное значение в современной практике реформирования средней и высшей школы. С процессом подготовки современного педагога связывается оптимальное развитие личности, будущее человечества.

Следует отметить, что последняя четверть XIX в. в Западной Европе отмечается началом кардинальной перестройки школы, которая осуществлялась на протяжении всего XX в. Заметное место в ряду педагогов-реформаторов этого времени занимали такие ученые, как Г. Кернштейнер, Д. Дьюи, А. Лай и др. Их реформаторские идеи послужили толчком к внесению корректив в сложившуюся в веках модель школы. Идеи обучения крестьян грамоте выдвигались многими прогрессивными русскими педагогами и общественными деятелями. Без этого нельзя было преодолеть отставания России от западноевропейских стран в области экономики, военного дела, культуры и науки.

В этот период в Беларуси реформируются имеющиеся и создаются новые типы учебных учреждений: начальные народные и церковно-приходские школы, городские, уездные училища и гимназии, в том числе женские, профессиональные учебные заведения. Неотложные задачи в области просвещения были связаны с повышением образовательного уровня населения, расширением профессиональных навыков, вызванных развитием капитализма, внутреннего и внешнего рынков, процессами урбанизации. Неизбежно с ростом количества учебных учреждений встал вопрос и об обеспечении их преподавателями.

Основная часть. Первоначально министерство народного просвещения и православное

духовное ведомство были против специальной системы подготовки учителей. «Началом грамотности и образования должен быть страх божий, а поэтому учителем – личность духовная», – так ответил Св. Синод на предложение известного ученого-хирурга М. И. Пирогова об организации подготовки светских преподавателей [1, с. 96]. В 1860-е гг. во все правительственные школы учителями назначались воспитанники философских классов Минской и Литовской духовных семинарий, священники, дьяки, причетники, для которых по распоряжению попечителя были организованы трехнедельные педагогические курсы в Вильно и Минске. Будущих учителей знакомили с методами обучения письму, чтению и арифметике. Им внушалось, что «учебное начальство смотрит на них не как на обычных учителей русской грамоты, но как на самых деятельных проводников русских идей, русского образования в народе» [2, с. 21]. Но учителей из местных жителей, которые были бы благонадежными и знали бы русский язык, было совсем мало. Поэтому Виленский генерал-губернатор М. Муравьев приглашал также на учительские должности «окончивших и не окончивших духовные семинарии» из центральных российских губерний. В этой связи царское правительство установило режим некоторых льгот, который был закреплен в «Положении об отдельных преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского», согласно которому лица русского происхождения, назначенные на должность учителей, получали 50%-ные надбавки к окладам. Выходцы из России, а их приехало в Беларусь немного, в основном получали свое назначение в городские училища. Но проблему подготовки учителей для различных типов учебных заведений нельзя было решить без

создания специальной системы педагогического образования.

Непосредственного проводника своих целей правительство увидело в лице русского педагога. По российскому образовательному праву основную массу преподавателей средней школы готовили университеты. Помимо них действовали и специальные педагогические учебные заведения (историко-филологические институты), сеть которых постоянно расширялась. Во второй половине XIX в. с целью подготовки учителей для низшего звена учебных заведений были созданы учительские семинарии и институты, педагогические курсы с 2-летним сроком обучения, при женских гимназиях открывались педагогические классы.

В Северо-Западном крае подготовку учителей для народных училищ, по мнению министра А. В. Головнина, должны были осуществлять учительские семинарии. Утвержденное в 1864 г. «Положение» о Молодечненской учительской семинарии стало основным руководящим документом, регулирующим их учебно-воспитательную и административно-хозяйственную деятельность. Решение об открытии в Беларуси учительских семинарий диктовалось в первую очередь политическими мотивами, которые вытекали из интересов российского монархического строя. Все мероприятия в данном направлении сводились к тому, чтобы, во-первых, при незначительных денежных затратах начать подготовку учителей начальных школ, воспитанных должным образом и преданных государству и православно-церковной церкви, и, во-вторых, преобразовать эти семинарии в прототип будущих государственных семинарий во всех регионах Российской империи. Первые учительские семинарии располагались в тихой «лояльной местности», чтобы ликвидировать контакт с польской оппозиционно настроенной интеллигенцией.

В учительские семинарии поступали молодые люди православной веры всех сословий в возрасте от 17 лет, но преимущественно крестьяне, которые окончили народные училища. Изначально срок обучения объявлялся двухлетним, ибо на более продолжительный курс обучения рассчитывать не приходилось из-за отсутствия денег и необходимых преподавателей. Первые учебные планы и программы были очень ограниченными. В качестве основных предметов преподавались те, знание которых было необходимо для практической учительской деятельности. Предусматривалось изучение Закона Божьего, русского и церковнославянского языков, арифметики, чистописания и пения. Небольшое количество часов отводилось на русскую историю и географию, методику преподавания.

В первом классе учащиеся должны были пройти основной курс общеобразовательных предметов. Во втором классе в основном изучалась методика преподавания в начальном училище и проводились практические занятия в школе для приобретения навыков учительского труда.

В 1870 г. было утверждено новое «Положение», согласно которому семинарии преобразовывались из двухклассных в трехклассные. Увеличение срока обучения изменило учебные планы и программы предметов преподавания. Расширение школьной сетки стимулировало рост количества семинарий. В 1909 г. начала работать Рогачевская семинария. С 1 июля 1911 г. министерство разрешило открыть первую в Виленском учебном округе женскую Оршанскую учительскую семинарию [3, с. 477], куда и набирались девушки в возрасте от 14 лет. Создавались параллельные классы, а общее количество воспитанниц составляло 120 человек. Учебно-воспитательная деятельность организовывалась по программам и штатам мужских гимназий, только вместо ручного труда преподавалось рукоделие. В 1914 г. открылась Борисовская женская, в 1915 г. – Гомельская, в 1916 г. – Бобруйская женская семинарии. Возрастал план приема в семинарии, а сами они начали преобразовываться в многокомплектные учебные заведения.

Несмотря на то, что семинарии объявлялись открытыми учебными заведениями, правила у них были установлены, как для закрытых. В обязанности преподавателей входил также всесторонний надзор за жизнью учеников, что расценивалось как «воспитание». Возрастала роль священника, который в своем правовом положении стоял практически на одном уровне с директором. Он не только следил за всеми направлениями учебно-воспитательной работы, но и за взглядами и настроением учеников, подавляя любые вольности и протесты. Царское правительство принимало меры для ограждения учительских семинарий «от влияния злых людей, которые стремятся втянуть учащихся в тайные кружки и товарищества». Циркуляром 1877 г. директора были предупреждены, что «в случае подозрения учеников в политической и морально-религиозной неблагонадежности должны быть исключены, несмотря на отличные способности и поведение» [4, с. 14].

В Беларуси укоренялась государственная модель подготовки учителей, сформулированная в официальных документах и педагогических трудах охранительно-пропагандистской направленности. Основной задачей учителей считалось проведение государственного курса в процессе своей профессиональной деятельности путем выполнения строго фиксированных функциональных обязанностей. Не желая проводить

серьезные и решительные шаги, чтобы поднять народное образование, правительство не собиралось тратить на этот предмет средства. Показателен тот факт, что уже в год открытия Молодечненской семинарии было заявлено, что эти учебные заведения обходятся очень дорого. Чтобы избежать больших затрат на подготовку учителей, обучение способных детей предлагалось вести в народных школах, чтобы «из самих крестьян православной веры могли выходить учителя народных училищ и волостные писари» [5, с. 328]. В 1865 г. такую же мысль поддержал и инспектор Слунский на заседании училищного совета Витебской дирекции. Он также предлагал создавать «образцовые училища», которые служили прообразом учительских семинарий. Причем подготовленный «учитель не должен представлять, что ему дается какое-то новое звание, или он перестает быть крестьянином», «рублей за 50, за бочки полторы хлеба и разрешение пользоваться столом вместе с детьми такой специальный учитель с охотой будет работать» [6, л. 135–136].

Сторонников такой «образовательной политики» нашлось достаточно много. Понятно, что такой подход к формированию учительского корпуса не выдерживал никакой критики. Но следствием стало открытие с начала XX в. одно- и двухлетних педагогических курсов как «более дешевого и более быстрого способа» подготовки «учащего». Но срок обучения был очень коротким, чтобы подготовить из слушателей, которые впервые знакомы с методикой обучения и не имели достаточного общего образования, квалифицированных учителей начальных школ. Поэтому надежда будущих кандидатов на учительские должности, которые поступали на педагогические курсы, с их слов, «по причине недостаточного общего развития, а главным образом слабой подготовки к делу учительства и необходимости хотя бы частичного усовершенствования» [7, л. 66] полностью не оправдывалась. Министерство просвещения интересовалось главным образом количеством количественной стороной вопроса и мало внимания уделяло на эффективность и качество.

Определенную роль в пополнении контингента учителей начальных школ сыграли женские гимназии, при которых с начала XX в. начали открывать восьмые педагогические классы. В итоге более высокий уровень и основательные теоретические знания отличали их выпускниц от воспитанников учительских семинарий и педагогических курсов. Вместе с тем недостаточное количество занятий по специально-профессиональным предметам (педагогика, методика, дидактика) превращала кандидаток на учительские должности хотя и в высокообразованных, но

методически плохо подготовленных к практической деятельности специалистов.

Для подготовки учителей городских училищ, созданных в 1872 г., учреждаются учительские институты. Первыми начали действовать Петербургский и Московский. В 1873 г. создается Виленский еврейский учительский институт, в 1874 г. – Виленский русский учительский институт. В начале XX в. обсуждался вопрос о выборе места для открытия нового учительского института, ибо, как отмечалось в прессе, «новое учебное учреждение несет с собою культуру, дает больший доступ к образованию». В 1910 г. был создан Витебский учительский институт. Позже такие же учебные заведения были открыты в Могилеве (1913 г.) и Минске (1914 г.). Учительские институты содержались за счет казны. Согласно правилам, на учебу принимались молодые люди православного вероисповедания всех сословий в возрасте от 16 до 30 лет. Женщины в учительские институты не принимались. В основном в институты поступали для продолжения образования народные учителя, которые окончили учительские семинарии и имели опыт практической работы в школе. Зачисление велось на конкурсной основе после сдачи следующих экзаменов: Закон Божий, русский язык (письменно и устно), арифметика (письменно и устно), геометрия, история, география, естествознание и физика в объеме программ городских (уездных) училищ. Срок обучения составлял 3 года.

Во второй половине XIX – начале XX в. специализации в подготовке учителей не было: готовили преподавателя широкого профиля, который был бы в состоянии вести практически все учебные дисциплины. Общеобразовательная подготовка ограничивалась прочным усвоением тех предметов, которые будущему учителю пригодятся в дальнейшей деятельности, то есть преподавание каждой дисциплины исходило из требований городских училищ. Но учебный план учительских институтов все же предусматривал достаточно широкое изучение педагогических дисциплин. При ведении курсов наук преподаватели одновременно знакомили воспитанников и с методикой их преподавания.

Система педагогической подготовки, которая сложилась за 50 лет, не раз критиковалась передовой общественностью. В резолюции I Всероссийского съезда по вопросам народного образования, который проходил в 1914 г. в Петрограде, отмечалось, что все существующие типы педагогических учебных заведений являются архаическими учреждениями с недостаточной теоретической и методической подготовкой. Съезд признал необходимость их коренной реорганизации. В 1917 г. было издано новое По-

ложение об учительских институтах, согласно которому предусматривалось значительное повышение общей подготовки абитуриентов (требовалось обязательное среднее образование), создавались 3 отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естествоведческо-географическое. Вводилось изучение иностранных языков, политэкономии, философии, истории Беларуси. Институты и учительские семинарии преобразовывались в средние учебные заведения смешанного типа: на учебу на тех же основаниях могли быть приняты и девушки. Воспитанники получали звание студентов и имели право поступать в университеты и иные высшие учебные заведения.

В 1918–1919 гг. учительские институты были реформированы в педагогические институты, получили статус высших учебных учреждений и в советское время являлись основной кузницей педагогических кадров. В 1918 г. гимназии, а вместе с ними и восьмые педагогические классы были отменены. Учительские семинарии в 1919 г. были преобразованы в трехлетние педагогические курсы. В системе педагогического образования еще долгое время сохранялись различные типы учебных учреждений.

Заключение. Таким образом, система народного образования, которая сложилась в Российской империи, не соответствовала новым общественно-политическим и экономическим отношениям, вызванным отменой крепостного права. Школьная реформа 1864 г. со всей остротой выявила проблему педагогических кадров. Во многом благодаря инициативе передовой общественности впервые было создано и организационно оформлено среднее и низшее звено системы педагогического образования. Высшие учебные заведения отсутствовали. Средние педагогические учебные заведения: учительские институты, учительские семинарии, педагогические курсы и восьмые педагогические классы женских семинарий, – несмотря на недостатки в научно-теоретической и специально-профессиональной подготовке, выпускали достаточно квалифицированных кандидатов на учительские должности. Низшие педагогические учебные заведения, к которым относились второклассные и церковно-учительские школы ведомства Св. Синода, отличались низким уровнем общетеоретической и практической подготовки. Учебно-воспитательный процесс был пронизан монархическими идеями и

находился под непосредственным контролем государства и православной церкви. Вместо расширения сети учительских семинарий и институтов, с начала XX в. развивалась система ускоренной и более дешевой подготовки учителей путем открытия педагогических курсов и организации специальных испытаний на звание учителя. Правительство не торопилось развивать сложившуюся систему образования. В итоге ни качественно, ни количественно педагогические учебные заведения не удовлетворяли растущие требования в просвещении народа.

Правительственная политика в области педагогического образования характеризовалась большей реакционностью, двойственностью и непоследовательностью, что во многом диктовалось стремлением после восстания 1863 г. ограничить польское влияние и ускорить русификацию края. В руках царизма просвещение являлось средством социального регулирования и контроля, что проявлялось в том числе в сдерживании подготовки педагогических кадров и установлении строгого надзора за деятельностью учителей и их политической благонадежностью.

Литература

1. Ососков, А. В. Вопросы истории начального образования в России (II пол. XIX – нач. XX вв.): учеб. пособие / А. В. Ососков. – М.: Московский обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1977. – 170 с.
2. Белецкий, А. В. Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России / А. В. Белецкий. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1905. – 64 с.
3. Открытие женской семинарии в г. Орше (Могилевской губернии) // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 6. – С. 477.
4. Сянькевіч, Г. Паслядоўнікі К. Д. Ушынскага ў Беларусі (60–90 гг. XIX в.) / Г. Сянькевіч // Народная асвета. – 1974. – № 3. – С. 14–17.
5. Корнилов, И. Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы по истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху / И. Корнилов. – СПб.: Тип. А. В. Суворина, 1908. – Вып. 1. – 504 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2507. – Оп. 1. – Д. 878.
7. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2254. – Оп. 2. – Д. 693.

Поступила 20.03.2013